

ЧТЕНИЕ КАК ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

«Так ли архаичны сегодня печатные СМИ? И можно ли все проблемы трансляции и интериоризации нужной человеку информации сводить только к преимуществу тех или иных технологий?» — задается вопросом автор статьи. Он доказывает, что сегодня комплекс данной проблематики должен включать в себя и гуманитарный аспект. Ведь речь, по сути, идет о том, что новейшие технологии постепенно оттесняют на второй план чтение как процесс воспитания личности. А ценность чтения заключается не только в способе получения знаний и новой информации, проведения досуга. Одним из главных достоинств данного процесса является фактор саморазвития личности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: печатные СМИ; информация; чтение; информационная культура; демократические ценности; воспитание; гражданское общество.

В последнее время в обществе достаточно часто дискутируется тема преимущества электронных и сетевых СМИ перед печатными. Мы неоднократно высказывались на данную тему, отмечая, в частности, что «с технологической точки зрения происходит ускорение (и значительное удешевление!) коммуникационных процессов. И, например, газетопечатание, а иже с ним и книгопечатание, выпуск журналов и другой полиграфической продукции выглядит на фоне новейших цифровых технологий передачи информации несколько архаично. К тому же “журналистика факта” почти полностью стала прерогативой даже не радио и телевидения, а информационных агентств и интернет-ресурсов типа “живых журналов”, твиттера и фейсбука, где событие подается чаще всего даже в режиме реального времени. Куда за ними угнаться тем же газетам, особенно если они не ежедневные...» [2, 55].

Но можно ли все проблемы трансляции и интериоризации (усвоения) нужной человеку информации сводить только к технологиям? Мы убеждены, что сегодня комплекс данной проблематики с неотложностью должен включать в себя и гуманитарный аспект. Ведь речь, по сути, идет о том, что новейшие технологии постепенно оттесняют на второй план чтение как процесс воспитания личности. А ведь ценность чтения заключается не только в способе получения знаний и новой информации, проведения досуга. Одним из главных достоинств данного процесса является фактор саморазвития личности.

Систематическое чтение, как отмечают психологи, развивает нас намного больше, чем простое визуальное (нередко при этом сопутствующее другим действиям) восприятие информации — к примеру, при просмотре телевизора или при проглядывании мельком новостных лент в Интернете. Ведь читая

полноформатные тексты в газете или журнале, не говоря о книгах, мы включены только в этот процесс и прилагаем большие умственные усилия, поскольку при этом задействованы все виды памяти, а сознание человека совершает в данном случае огромное количество других мыслительных операций. «Обратившись к труду В. И. Даля, — замечает А. С. Зайцев, — мы обнаружим, что “читать” и “почитать” (читать) — понятия родственные. Из этого следует — тот, кто взялся за книгу, обязан чтить, уважать автора — тем, что отнесется к тексту вдумчиво и постарается понять главную мысль автора. Здесь уже выступает этический момент — атрибут Культуры» [7].

Во время чтения также совершенствуется грамотность, потому что, как свидетельствуют многочисленные эксперименты, автоматически запоминается построение предложений, фраз, пунктуация и орфография. Когда-то нам, первокурсникам журфака, преподаватель Д. П. Вовчок настоятельно советовал: «Хотите стать абсолютно грамотными? Тогда, товарищи будущие журналисты, не только чаще читайте классиков, но и переписывайте их». На наши вопросительные взгляды он отвечал так: «Чтение без осмысления написанного, учета всего того, что стоит за данным текстом, а зачастую и “любования” хорошим стилем изложения — потеря времени».

А ведь, кроме всего прочего, чтение также стимулирует воображение, а то, в свою очередь, положительно влияет на процессы мышления, развивает креативность личности и интеллект. Недаром многие великие именовали его важнейшим видом духовного потребления. «Люди перестают мыслить, когда перестают читать», — говорил французский философ Дени Дидро. А другой французский мыслитель Рене Декарт сравнивал чтение с беседой с уважаемыми людьми, в ходе которой те открывают нам только лучшие из своих мыслей.

Но что являет нам новейшая практика? Социологи Левада-центра с 1988 г. ведут мониторинг, по их данным, «к примеру, совокупный тираж книг в России упал с 1990 года в 2,5 раза. Более того, в 2008 г. 34 % респондентов с высшим образованием вообще не читали книг, а упование на компенсацию данных пробелов интернет-контентом опровергается теми фактами, что читают при посредстве Сети тексты по специальности лишь 6 % из них и ровно столько же ищут там учебные тексты» [5, 2]. Думаем, что, если бы социологи провели подобный опрос сегодня, эти цифры выглядели бы еще более ужасающе.

В докладе Центра поддержки чтения США, символично озаглавленном «Чтение в опасности!», был использован очень яркий образ: «Если человечество в течение 20 лет не переломит ситуацию, то вернется в исторический период до XIV века. То есть это будет мир, где читают специально обученные люди в специально отведенных местах, а остальные не читают вообще. Это не означает катастрофы мировой цивилизации, просто цивилизация будет другая. Хотим ли мы этого?» [цит. по: 1, 8].

В новейших исследованиях неоднократно доказывалось, что устная и письменная формы общения — два диалектично взаимодействующих проявления одного и того же языка. Они сходны по своему содержанию, различны же по средствам выражения и восприятия. Электронные СМИ — радио и телевидение,

а также мультимедийность как тренд развития Интернета — в определенной мере упрощают для человека эти процессы, делают содержание более наглядным, визуализируя его, но вместе с тем чаще всего в высоком по скорости передачи потоке данного рода информации нивелируются смысловые доминанты.

Программы медиаобразования в качестве одного из приоритетных направлений выделяют как раз воспитание культуры чтения [14, 45–47]. Но, на наш взгляд, благодаря стремительному охвату интернет-технологиями всех групп общества, это образование должно приобретать вневозрастной и внегрупповой характер, потому что СМИ по-прежнему остаются важнейшими каналами самой различной, в том числе базовой — мировоззренческой — информации. А современные технологии лишь должны динамизировать сам факт качественного изменения содержательных компонентов печатной продукции, увеличения информационной емкости всех видов массовой коммуникации.

Впрочем, не будем доказывать на наш взгляд очевидное. Отметим другое. Почему-то до сих пор, насколько нам известно, никто не ставил вопрос о том, что чтение является, помимо всего прочего, еще и одной из важнейших *демократических ценностей* современного российского общества. А утрата или даже простой отказ от рассмотрения чтения как важнейшего компонента информационной культуры отдельной личности и тех или иных социумов может привести в дальнейшем к непоправимым последствиям.

Вспомним, что система ценностей представляет собой «мир значений, благодаря которым человек приобщается к чему-то более важному и непреходящему, чем собственное эмпирическое существование. Именно благодаря приобщению к ценностям, жизнь отдельного человека приобретает смысл» [8, 184]. Ценностный спектр российской политики к тому же одна из важных тем, определяющих в целом деятельность массмедиа. Ведь они «отражают сближение одних предпочтений и противостояние других. Пресса может действовать и как распространитель идей, осознаваемых или не осознаваемых обществом, и как социальный контролер, предостерегающий его от нравственного дальтонизма. В качестве ценностей можно воспринимать любое явление или предмет окружающей действительности, человеческое качество, значимое для удовлетворения потребностей и интересов граждан, высшие принципы социального действия, которые обеспечивают объединение индивидов в сообщество и согласие в нем (Т. Парсонс) или общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться (Н. Смелзер)» [6, 103].

Но парадоксальность современной ситуации заключается в том, что анализ смыслообразующих оснований бытия, определяющих направленность и мотивированность человеческой жизни, невозможно осуществлять с использованием лишь быстросменяемых повесток дня, которыми так насыщено любое информационное пространство. Остановиться, оглянуться, как гласит известная истина, современному человеку, находящемуся под постоянным прессом новых технологий передачи сообщений, просто некогда. С одной стороны — таков ритм жизни, особенно в городской среде, а с другой — все меньше экономических условий, чтобы приобретать, а не просто бесплатно получать информацию.

Надо признать и тот факт, что в условиях перманентно возникающих социально-экономических кризисов (1998, 2008, 2014 гг.) и связанного с ними ухудшения материального положения определенных групп россиян чтение постепенно утрачивает свои первоочередные интеллектуальные функции для людей, а следовательно, сокращаются не только тиражи печатных изданий, но и количество активных, постоянных их читателей. Социологи фиксируют и тот факт, что в эти периоды как раз «происходит смена элит в нашем обществе — духовная гуманитарная элита становится не престижной, уступает место экономической и технической “информационной”, следствием чего стало то, что и чтение теряет статус престижного занятия» [14].

Педагоги при этом свидетельствуют, что читательские, как, впрочем, и многие другие установки личности, формируются в раннем возрасте, и основным фактором при этом является семья и ближайшее окружение, поэтому в дальнейшем они с трудом поддаются корректировке. В проведенных нами в 2012–2014 гг. опросах студентов ряда университетов Уральского и Дальневосточного федеральных округов¹ было выяснено, что в рамках уроков литературы в школе у них чаще всего шел разбор не смысло-ценностных компонентов конкретных произведений, а вопросов, помогающих подготовиться к ЕГЭ. Из всех опрошенных лишь 22 % респондентов ответили, что были записаны в библиотеку раньше, чем начали готовиться к вступительному экзамену в вуз (творческому конкурсу). Причем почти 60 % респондентов признались, что читали и читают литературные произведения не в бумажном, а в электронном виде. Следует отметить и тот факт, что достаточно невысоким даже в среде будущих профессионалов оказался процент тех, кто, согласно тестовому опросу, имеет постоянные стабильные информационные запросы. Более 70 % опрошенных согласились с утверждением, что их запросы чаще всего ситуативны и связаны с удовлетворением сиюминутных прагматических или сугубо гедонистических нужд. Примечательно, что более 90 % из числа ответивших заявили: в ходе обучения по направлению «Журналистика» они стали обращаться к электронным СМИ, печатным и сетевым изданиям более регулярно. Позднее в ходе беседы с некоторыми из них выяснялось: происходило это лишь в учебный период и, как правило, было связано с выполнением конкретных заданий преподавателей.

Но так ли уж архаично для современной аудитории массмедиа чтение как таковое? В январе 2015 г. ВЦИОМ сообщил результаты опроса о том, как часто россияне читают печатные и электронные СМИ, где предпочитают прочесть интересную статью и готовы ли совсем отказаться от бумажной прессы в пользу онлайн-версий. «Выяснилось, что 73 % опрошенных до сих пор не готовы отказаться от чтения печатной периодики. С той или иной периодичностью печатную прессу просматривают 77 %. В том числе 12 % — ежедневно, 31 % — два-три дня в неделю, 26 % — пару раз в месяц, 8 % — хотя бы несколько раз в год. Примечательно,

¹ Всего автором методом стандартизированного интервью было опрошено 288 студентов-журналистов Уральского федерального университета, Сахалинского государственного университета, Югорского государственного университета, Сургутского государственного педагогического университета, Шадринского педагогического института.

что интернет-версии печатных СМИ пользуются меньшей популярностью — к ним обращаются чуть более 5 % опрошенных. Согласно этому опросу, только 17 % россиян смогут полностью перейти на чтение электронных версий изданий в Интернете» [9].

Известный английский писатель, гуру современной фэнтези-литературы Нил Гейман в одной из своих очень популярных у молодежи лекций, размышляя о том, что вообще определяет ценность чтения, заметил: «Информация имеет цену, а правильная информация бесценна. На протяжении всей истории человечества мы жили во времена нехватки информации. В последние годы мы отошли от нехватки информации и подошли к перенасыщению ею. Согласно Эрику Шмидту из Google, теперь каждые два дня человеческая раса создает столько информации, сколько мы производили от начала нашей цивилизации до 2003 года. Это что-то около пяти эксабайт информации в день, если вы любите цифры. Сейчас задача состоит не в том, чтобы найти редкий цветок в пустыне, а в том, чтобы разыскать конкретное растение в джунглях. Нам нужна помощь в навигации, чтобы найти среди этой информации то, что нам действительно нужно» [3].

Акцентируем внимание и на других аспектах проблемы. К примеру, при перманентном росте информационных потоков, объемов различных видов данного рода продуктов российскую общественность не может не волновать тенденция повсеместного снижения тиражей книг, а также журналов и газет немассового характера. Только ли экономические проблемы влияют на это? Глава Союза журналистов Москвы, редактор одной из самых тиражных газет России — «Московского комсомольца» Павел Гусев в 2015 г. в День печати прямо заявил, что в условиях кризиса отказ государства дотировать подписку на печатные издания по всей стране может привести к катастрофическому положению СМИ: «4 миллиарда рублей, которые шли на дотацию, по сути дела, держали подписку последние несколько лет на достаточно стабильном уровне. Отказ от дотирования привел к снижению количества подписчиков на 20 с лишним процентов. Закрытие газетных киосков по стране, рост цен на услуги по доставке СМИ... Все это вместе привело к кризису в СМИ — и электронных, и радиальных, и особенно печатных. Если государство не изменит политику в экономике в отношении СМИ, нас ждет достаточно сложный период» [4].

Повторим, нередко можно услышать мнения о том, что век бумажной прессы миновал. И, мол, следует ли в этом случае государству реанимировать уходящие в прошлое форматы массмедиа? Но новейшая практика вносит коррективы в деятельность топ-менеджмента массмедиа. Так, популярнейший американский Newsweek с многолетней историей вернул печатную версию журнала, от которой его руководство отказалось более года назад. Редакция другого американского интернет-издания Politico также запустила печатный журнал под названием Politico Magazine. Есть немало подобных примеров и в российском медиаландшафте. Портал холдинга РБК запустил еженедельный детский журнал под брендом соцсети «Твиди». Руководство «Эха Москвы в Петербурге» не так давно объявило о начале издания своего печатного СМИ. Общественно-политическая газета «Эхо-Еженедельник» публикует не только контент интернет-сайта и радиостанции,

но и эксклюзивные материалы. Как сообщил интернет-журнал Media-Media.ru, популярный ресурс и приложение для смартфонов и планшетных компьютеров Allrecipes.com решил выпускать печатное издание. Статистика Ассоциации распространителей периодической печати свидетельствует, что только «за последние 11 месяцев в России зарегистрировано 4,5 тысячи новых бумажных СМИ, а электронных — немногим более 50. Чтобы были понятны причины растущего внимания к бумаге у издателей, поясню, что в печатке есть реальные деньги, обороты, а в “цифре” их нет и не скоро будут» [16].

Авторитетные медиаэксперты, обсуждая эту проблему на радиостанции «Эхо Москвы», также приводили немало фактов, опровергающих тенденцию потери влияния печатных СМИ: «Издательские дома, обжегшись на цифровых моделях своих изданий, совершенно неожиданно начинают обращаться к бумаге. Это происходит как возврат к бумажным версиям изданий, так и в форме запуска параллельных цифровым версиям бумажных СМИ. Анатомия возврата к бумаге выглядит по-разному. Приведу один из ярких примеров по американскому рынку СМИ. Издающийся в США T.H.E. Journal — журнал о технике и технологиях, позволяющих повысить эффективность школьного и вузовского образования, в конце 2012 года объявил своим читателям о закрытии печатной версии. С 2013 года редакция издания представляла свой контент через интернет-сайт thejournal.com и ежемесячный цифровой выпуск, доступный для просмотра как на ПК, так и на мобильных устройствах. Как пишет журнал Folio, в свое время решение издателей T.H.E. Journal о переходе в “цифру” было основано на новейших исследованиях американских СМИ, которые гласили, что “только цифровые стратегии привлекают рекламодателей”. Однако через два года журнал объявил о возрождении печатной версии: в конце января 2015 года ожидается выпуск первого после перерыва “бумажного” номера. Заместитель исполнительного директора журнала Генри Аллен признает, что редакция лишь “спустя время поняла, что утверждение о привлекательности “цифры” для рекламодателя верно лишь для некоторых рынков, но явно не для среды технологий, в которой обитает наш журнал. Этот сегмент рынка продолжает иметь яркие перспективы развития печати... Поэтому нам и нужно вернуться к миксу “бумаги” и “цифры”. И отмечает, что в период выпуска только цифровой версии команде отдела продаж рекламы постоянно приходилось отвечать на вопрос: “Где печатная версия как компонент вашего предложения?”» [13].

Но любой сомневающийся человек все же может спросить: «Не перебор ли относить чтение к демократическим ценностям общества?» Если не убедило вышеизложенное, приведем еще несколько аргументов.

Во-первых, кроме смыслоценностной составляющей чтения и воспитательной его функции важнейшей является та, что именуется в русской философии соборностью. Мы убеждены, что свободное духовное единение людей возможно осуществить лишь под воздействием аргументирующей публицистики. Принцип «факт, а не мнение», которого придерживаются многие массмедиа, отнюдь не способствует, как свидетельствует новейшая практика, поиску в нашем обществе общенациональной идеи. «В частности, это находило и находит выражение

в коллективном поиске общенациональной идеи и ее выражения в той или иной идеологии. Достаточно вспомнить самые разнообразные предлагаемые версии: от «евразийской модели» — до разнополярных «западной либеральной» и почвенической, сугубо «русской идеи». А. И. Солженицын между тем выдвигал и, скажем так, переходный вариант — идею очень простую в выражении и понимании целей: собрать по миру разлетевшихся сыновей земли Русской» [11, 22–36].

Во-вторых, поскольку современная система ценностей российского общества не имеет целостного характера, то «своевременная адаптация политических институтов возможна лишь при развитом институте политического участия, который формирует гражданина, оказывающего решающее воздействие на структуры власти с целью проведения ответственной политики в интересах общества, что придает легитимность демократическим преобразованиям» [2, 8]. Разумеется, все институты гражданского общества призваны активизировать данного рода деятельность. Но трудно представить себе, что подобного рода деятельность будет возможна на уровне потребления лишь актуальной информации.

В-третьих, преодоление имеющегося сегодня размежевания носителей ценностей между элитными слоями и рядовыми гражданами [12] также, на наш взгляд, может быть возможно только на основании системной деятельности печатных СМИ, поскольку именно традиционные массмедиа и их официальные сайты являются не только информационным ресурсом, но и каналом для представления всего спектра мнений активных представителей всех без исключения социумов. В отличие от зачастую полуанонимного Интернета, скоротечных для восприятия электронных СМИ, печатные издания готовы нести полную ответственность за «слово изреченное».

Мы уже неоднократно утверждали, что сами по себе новейшие технологии передачи информации представляют из себя лишь канал, и не более того. Демократические принципы предполагают в первую очередь формирование толерантного отношения субъектов информационной деятельности к массовой аудитории, к коллегам, а также к представителям властных структур. Да, да. И последнее не менее важно, нежели все остальное. Демократия не есть вседозволенность, столь характерная нередко для информационной продукции Глобальной сети. Любому россиянину наша Конституция гарантирует возможность получать достоверные сведения о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений и должностных лиц (статья 29, часть 4). Но почему далеко не все граждане берут на себя ответственность за достоверность распространяемой в Сети информации? Потому что информационная культура личности еще не стала нормой.

Чтение — это тоже не просто процесс потребления особого вида информации. Это еще и наше конституционное право на получение достоверной информации от тех, кто несет (или должен нести!) за каждое слово ответственность. Люди старшего поколения еще помнят формулу, над которой зачастую сегодня смеется молодежь, считая ее атавизмом советского прошлого: «Напечатано в газете — значит, правда». Так ведь, собственно, и должно быть в век стремительных информационных потоков. А усвоение демократических ценностей, как показывает

тридцатилетний, по сути не очень-то и большой, опыт демократической России, находится в прямой зависимости от возможностей их реализации.

1. *Архангельский А.* Культура в бизнесе. Бизнес в культуре // *Время культуры* : сб. материалов проекта. Екатеринбург, 2009. С. 8.
2. *Баранов Н. А.* Эволюция современной демократии: политический опыт России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2008.
3. *Гейман Н.* Почему наше будущее зависит от чтения? [Электронный ресурс]. URL : <http://www.adme.ru/tvorchestvo-pisateli/pochemu-nashe-budushee-zavisit-ot-chteniya-579605/> (дата обращения: 21.02.2015).
4. *Гусев П.* Экономика российских СМИ находится в катастрофическом состоянии. Цит. по: [Электронный ресурс]. URL : <http://www.mk.ru/social/2015/01/13/glava-soyuza-zhurnalistov-moskvu-ravel-gusev-ekonomika-rossiyskikh-smi-nakhoditsya-v-katastroficheskom-sostoyanii.html> (дата обращения: 15.01.2015).
5. *Дубин Б.* 34 % россиян с высшим образованием никогда не читали книг. И не хотят // *Новая газета*. 2010. 28 июня.
6. *Евдокимов В. А.* Массмедиа и ценности в политике // *Омский науч. вестн.* 2011. № 5 (101). С. 103–107.
7. *Зайцев А. С.* Формирование культуры чтения [Электронный ресурс]. URL : <http://www.proshkolu.ru/user/alex-279z/file/3134231/> (дата обращения: 11.03.2015).
8. *Здравомыслов А. Г.* Социология конфликта. М., 1997.
9. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ [проведен 20–21 дек. 2014 г., опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России] [Электронный ресурс]. URL : <http://news.rambler.ru/28670425/> (дата обращения: 12.03.2015).
10. *Олешко В. Ф.* Психология журналистики. Екаткринбург, 2014.
11. *Олешко В. Ф.* Социальное конструирование этничности: роль и задачи массмедиа (к постановке проблемы) // *Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры*. 2014. № 3 (129). С. 22–35.
12. *Олешко Е. В.* Газетно-журнальный шрифт как компонент информационной культуры современного общества : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010.
13. *Оськин А.* Почему интернет-журналы возвращаются в «бумагу»? [Электронный ресурс]. URL : <http://www.echo.msk.ru/blog/oskin/1479438-echo/> (дата обращения: 15.03.2015).
14. *Стефановская Н. А.* Чтение как духовная ценность (по итогам исследования в Липецкой и Тамбовской областях) [Электронный ресурс]. URL : http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=248 (дата обращения: 18.02.2015).
15. *Чудинова И. М.* Социально-политические ценности современного российского общества: проблемы их обновления и усвоения [Электронный ресурс]. URL : http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2003/11/2003-11_r_dek-s3.htm (дата обращения: 2.02.2015).
16. [Электронный ресурс]. URL : http://www.rosp74.ru/news/news_143.html (дата обращения: 12.03.2015).

Статья поступила в редакцию 16.03.2015 г.